

В случае отсутствия предлога перед расширяющим компонентом *service* возможно было бы истолкование зависимости этого компонента не от существительного *contribution*, а от глагола *increase* (*increase the service of the public*). Повторение предлога *to* перед компонентом *service* снимает эту структурную двусмысленность.

Таким образом, словосочетания структурного типа: существительное-предлог – существительное регулярно воспроизводятся в речи не только со структурными показателями, предопределяемыми моделью словосочетания, но и с модификациями, зависящими от структуры предложения, в составе которого словосочетания реализуются. Рассмотренные изменения в порядке следования компонентов словосочетания находятся в зависимости от коммуникативной направленности высказывания и усиливают его экспрессивность.

Библиографический список.

1. Alexandrova, O.V., Ter-Minasova, S. *English Syntax (collocation, colligation and discourse)*. – М., 1987.
2. Александрова, О.В., Комова, Т.А. *Современный английский язык: морфология и синтаксис*. – М., 1998.
3. Iyish, B.A. *The Structure of Modern English*. – L., 1971.
4. Смирницкий, А.И. *Синтаксис английского языка*. – М., 1960.
5. Скрбнев, Ю.М. *Основы стилистики английского языка*. – М., 1994.

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ТЕРМИНОВ «ФАУНОНИМ» И «ЗООНИМ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В.Р. Галиаскарова

Белгородский государственный университет,
г. Белгород, Россия

На современном этапе развития отечественного языкознания лингвисты оперируют двумя, с первого взгляда, синонимичными терминами для наименования представителей животного мира: фаунонимы и зоономы.

Термин «фауноним» не получил столь широкого распространения, как термин «зооном», в связи с чем в работах исследователей-лингвистов его точное определение еще не закреплено. Термин «фауноним» был введен в употребление Б.А. Абрамовым как подкласс существительных-неантропонимов, обозначающих представителей фауны [Абрамов, 1968: 12]. Затем в диссертационной работе Н.Н. Прокопьевой «фауноним» употребляется как существительное, являющееся названием представителей

фауны [Прокопьева, 1998: 57]. Для определения понятия «фауноним» В.А. Фролова предлагает рассмотреть производящее этот термин существительное «фауна». В толковом словаре Ожегова мы видим следующую дефиницию: «Фауна – животный мир» [Ожегов, 2000: 708]. В Большой советской энциклопедии «фауна» трактуется как «совокупность видов животных, обитающих на определённой территории или акватории» [БЭС, 1955: 648]. Словосочетания «животный мир» и «совокупность видов животных» являются ключевыми в указанных дефинициях. Основываясь на исследовании В.А. Фроловой, для уточнения терминологической неточности необходимо установить содержание понятия «животное» и его специфические характеристики, отличные от других живых организмов. По мнению В.А. Фроловой, «животное представляет собой живой организм, наделенный качествами и, прежде всего, способностью двигаться» [Фролова, 2003:24]. Таким образом, В.А. Фроловой предлагается следующее определение «фаунонимов» – «языковые единицы, лексические значения которых в функции первичной номинации обозначают объекты и явления животного мира, связанные с ними процессы и явления»: названия самих животных; их качества и характеристики; отличительные и сходные с другими живыми организмами; особенности поведения животного [Фролова, 2003:26].

«Зооним», в свою очередь, рассматривается как термин, выражающий широкое понятие, в которое входят все слова, связанные с фауной. Но «зооним» может употребляться и в значении собственных имен (кличек) домашних животных, переходя в раздел ономастиологии. Как отмечает Ю.Г. Юсифов, изучение зоонима как ономастической единицы представляет особую важность для теорий по общей ономастике и лексикологии, языковых связей, словообразования. Особое внимание уделяется исследованию зоонимов в ономастиологическом аспекте, определению структуры, номинационных принципов этих собственных имен, что способствует определению их тесной связи с жизнью, с обычаями и традициями народа. Согласно данному выше определению, Ю.Г. Юсифов приходит к выводу, что «зооним» употребляется как в значении общих, так и собственных имен животных, и понимается как термин, совмещающий в себе две функции, с чем и связано его употребление в ономастиологии и лексикологии [Юсифов, 1985: 8-9].

Стоит отметить также, что слова с элементом «зоо» в качестве лингвистических терминов впервые стали употребляться в ономастике.

В диссертационной работе Н.В. Солнцевой «зооним» рассматривается как «общая словарная единица, которая, с одной стороны, может принимать «облик» зоосемизма, собственно названия животного (млекопитаю-

щих, птиц, рыб, насекомых и т. д.), с другой стороны – зооморфизма, своего переносного, метафорического варианта, проецируемого на человека, характеризующего и оценивающего его под разными углами зрения». Эти лексико-семантические варианты зоонима – зоосемизм и зооморфизм – объединены и одновременно противопоставлены друг другу в его смысловой структуре. В последних публикациях по исследованию переносного употребления названий животных наиболее часто встречаются синонимичные ему термины – зооморфная метафора (зоометафора) и зооморфная характеристика (зоохарактеристика). Последний термин употребляется как в узком смысле – для обозначения непосредственно зооморфизма, так и в широком смысле – для обозначения характеризующего высказывания с зооморфизмом. Кроме того, термин «зоообраз» используется в связи с системой ассоциаций и коннотаций, которые связаны у носителей языка с определенной лексемой, называющей животное [Солнцева, 2004: 14].

Приведенные определения позволяют нам установить разницу терминов «фауноним» и «зооним». На наш взгляд, «фаунонимы» – это более широкий пласт лексики, включающий не только существительные, но и глаголы, образующие в дальнейшем фаунонимическую лексику; «зооним» в отличие от «фаунонима» – это только существительное, номинирующее животное.

Библиографический список

1. Абрамов, Б.А. Синтаксические потенции глаголов (= опыт синтаксического описания глаголов современного немецкого языка как системы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1968 – 30 с.
2. Большая советская энциклопедия: в 51 т. – Т. 31 / гл. ред. Б.А. Ввденский. – М.: Сов. энцикл., 1955.
3. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. – Изд. 4-е, стереотип. – М., 2000. – 768 с.
4. Прокопьева, Н.Н. Словообразовательная и семантическая деривация на основе устойчивых языковых символов немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 1998. – 192 с.
5. Солнцева, Н.В. Сопоставительный анализ зоонимов русского, французского и немецкого языков в этносемантическом аспекте: дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2004. – 220 с.
6. Фролова, В.А. Фаунонимические глаголы современного немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2003. – 233 с.
7. Юсифов, Ю.Г. Зоологическая лексика азербайджанского языка (на основе орнитонимов): дис. ... канд. филол. наук. – Баку, 1985. – 167 с.

В заключение хотелось бы отметить, что перевод фразеологических единиц требует от переводчика больших знаний, опыта и умения.

Библиографический список

1. Алимов, В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: учеб. пособие. – М.: Едитория, УРСС, 2004.
2. Васильева, Н.В. Краткий словарь лингвистических терминов / Н.В. Васильева, В.А. Виноградов, А.М. Шахнорович. – М.: Русский язык, 1995.
3. Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – М., 1967.
4. Петрова, О.В. Введение в теорию и практику перевода. – М.: АСТ Восток – Запад, 2006.

АНГЛИЙСКИЙ ЮМОР В ПОЭЗИИ АБСУРДА И СПОСОБЫ ЕГО ПЕРЕВОДА

Н.В. Гончаренко

Белгородский государственный университет,
г. Белгород, Россия

Помимо множества лингвистических, стилистических и других трудностей, возникающих у переводчиков с иностранного языка, создаваемый ими текст должен быть адаптирован под совершенно новое лингвистическое восприятие. Устройства исходного и переводного языков отличаются друг от друга в большей или меньшей степени, однако труднее всего приходится переводчику, когда он сталкивается с расхождением культур и мировосприятия разных народов. Одной из главнейших задач переводчика является донести до носителей переводного языка культурные и речевые традиции носителей исходного языка. Для этого необходимо тщательное изучение этих традиций, проникновение в национальное своеобразие языка и культуры страны.

Например, считается, что англичан можно узнать по трем национальным признакам: чопорности, высокомерию и по чувству юмора, которое никогда не будет понятно иностранцам, плохо владеющим английским языком. В самом деле, английский юмор представляет огромную сложность для переводчика. Его понимание носителями переводного языка зависит от качества перевода и многого другого. Иногда некоторые элементы английского юмора остаются совершенно непонятными носителям переводного языка. В таких случаях переводчик вырабатывает собственное чувство юмора и придумывает аналогичных шуток.